

M. Калашников. Методологические проблемы социального познания

Институт Динамического Консерватизма

9 сентября 2009 года в Институте динамического консерватизма (ИДК) состоялся семинар известного исследователя, доктора исторических наук Олега АРИНА, приехавшего из США.

Олег Арин

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

9 сентября 2009 года в Институте динамического консерватизма (ИДК) состоялся семинар известного исследователя, доктора исторических наук Олега АРИНА, приехавшего из США. Разговор шел на тему кризиса современных гуманитарных наук, равно как и о перспективах нашей страны. Отметив нарастающий кризис в

западном и отечественном обществоведении, Олег Алексеевич предложил свой вариант выхода из него.

ДОСЬЕ:

Олег Алексеевич Арин

- 1. 2006– Независимый исследователь (Париж - Нью-Йорк - Москва)*
- 2. 2003–2006. Профессор политологии Института Российской истории Российского государственного гуманитарного университета (Москва)*
- 3. 2002–2003. Институт философии РАН, ведущий научный сотрудник Отдела истории политической философии.*
- 4. 1999–2001. МГУ, факультет журналистики, мастер-класс Ю.М.Батурина, профессор политологии.*

5. 1997–2001. МГИМО МИД РФ, главный научный сотрудник Центра международных исследований.

6. 1997–1998. Международный независимый эколого-политологический университет, профессор политологии.

7. 1995–1997. Директор Института России и Восточной Азии (Канада, Ванкувер).

8. 1995–Университет Британской Колумбии, кафедра политических наук, профессор политологии (Канада, Ванкувер).

9. 1992–1993. Нагойский университет (Япония, Нагоя). Профессор экономики Центра экономических исследований.

10. 1989–1992. Институт экономических и международных проблем освоения океана (Владивосток). Директор.

11. 1988–1989. Доцент кафедры Мировой политики и глобальных проблем Институт общественных наук при ЦК КПСС (Москва).

12. 1979–1988. Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР (Москва). Старший научный исследователь.

13. 1974–1979. Институт Дальнего Востока АН СССР (Москва). Младший научный сотрудник.

14. 1971–1974. Институт Дальнего Востока АН СССР (Москва). Аспирант Института.

Олег Арин известен многими интересными, полемичными книгами. Сегодня он – один из признанных методологов, автор трудов «Диалектика силы» и «Общество, прогресс и сила». Сейчас он живет на Манхэттене, шупая глобальный кризис, по его словам, прямо в чреве мирового империализма.

Кризис общественных наук на Западе очевиден. Обществоведение Америки сильнейшим образом идеологизировано, причем даже похлеще, чем в СССР. Истины никто здесь не ищет, фальсификация – в порядке вещей, причем качественный спад научного уровня произошел в последние десять лет.

- Ученые стали писать, как журналисты, пренебрегая точными понятиями и категориями, - считает О. Арин.

Олег Арин – сторонник создания четкого понятийного аппарата. Имея его, можно открывать закономерности. Создавая понятия, вы создаете область науки. Ни Смит, ни Рикардо не создали политэкономии: ее оснастил понятийным аппаратом Карл Маркс. У него одно понятие выходило из другого, а все они – из категорий. Однако сейчас в западной науке в этом отношении – полный хаос.

Олег Арин разработал два начала развития общества: первое – сила, второе – знание. Если же брать международные отношения, то здесь разработаны «закон полюса» для

геоэкономики и «закон центра силы» для геостратегии. Создано также понятие ВПП – внешнеполитического потенциала страны. Благодаря всему этому можно определить, что из себя представляет то или иное государство в реальном мире.

Что такое ВПП страны по Арину? Это, грубо говоря, затраты на международную деятельность. То есть, военные расходы, затраты из бюджета на международную деятельность и суммарное финансирование внешнеэкономической экспансии. Можно приплюсовать сюда затраты на разведку и охрану границ.

- Когда сегодня первые лица РФ или Горбачев в своем фонде говорят о том, что Россия станет одним из центров силы, рождается вопрос: а с каким ВПП вы собираетесь становиться центром силы? – продолжает исследователь. – У США этот потенциал – примерно 600 миллиардов долларов в год, у русских – только 60 млрд. (На уровне немцев и англичан, но уже хуже Японии с ее восьмьюдесятью миллиардами.) Это значит, что пока слова о превращении РФ в центр силы – пока лишь слова...

По словам О. Арина, при этом англичане и немцы не рвутся к статусу мирового «центра силы». Фактически этот вопрос интересует только США, Россию и Китай. Но есть еще фактор соотношения затрат на внешнеполитическую деятельность с расходами на внутренние дела страны. Оптимально это – до 25% совокупных затрат. СССР обессилил себя, доведя затраты на внешнеполитическую активность до 60% своих расходов. США сегодня удерживают себя в рамках 20-25%. Где-то на том же уровне держится Китай. У РФ уже сейчас – более 30%. У Германии – около 10%.

Вывод очевиден: либо Российская Федерация резко нарастит свой валовой национальный продукт, разовьется, создаст сильную диверсифицированную экономику – или разорит себя, как СССР. (Еще один выход – сократить затраты на поддержание высокого внешнеполитического потенциала).

Впрочем, Олег Алексеевич нынешние моления на величину валового внутреннего продукта считает глупыми: уж больно неточен и расплывчат сей показатель. Опыт показывает, что ВВП может расти рекордными темпами, а основная масса граждан – нищать. Достаточно вспомнить, как индонезийского диктатора Сухарто свергли после пятнадцати лет роста ВВП страны. Гораздо более точен такой показатель, как рост средней продолжительности жизни гражданина страны. Ведь этот показатель характеризует сразу многое: и уровень жизни людей, и качество их жизни, и развитие медицины, и вообще здоровье нации. И, увы, здесь РФ – на уровне отсталых стран третьего мира.

Выступление О. Арина вызвало полемику в ИДК. В самом деле, исследователь, совершенно правильно ставя проблемы, не всегда находит их решение. Отличная идея: сделать вычисляемыми силу и мощь страны. Но можно ли автоматически сравнивать внешнеполитически-«великодержавные» затраты США и РФ? Мы прекрасно знаем, что иной раз на 60 миллиардов долларов можно сделать больше, чем на 300 миллиардов – если брать паритет покупательной способности (использовать более низкие цены своего производителя и более дешевую рабочую силу) или использовать инновационные подходы к делу. Ведь можно строить атомную подлодку и за три миллиарда долларов, и за полтора. И точно так же можно превратить 60 миллиардов в тридцать – если государственный аппарат ворует и применяя самые абсурдные и затратные решения.

О.Арин считает в затратах на поддержание великодержавного статуса страны только расходы бюджета. Но он не хочет учитывать затраты США на так называемую «мягкую власть» (*soft power*). То есть, ассигнования на всяческие гранты, экономические и гуманитарные программы, которые, как показывает опыт, могут буквально покупать верхушки целых стран, привязывая их к «колеснице» политики Соединенных Штатов. Об этом говорил на семинаре председатель правления ИДК Андрей Кобяков.

При этом, отметим, значительная часть таких расходов идет совсем не из бюджета США, а по из карманов банков и корпораций. Здесь же нужно считать возможности Америки (и Китая) по способности выдачи кредитов другим странам, причем не только по государственной линии. Не учитывается у О.Арина и такое «мягкое» влияние, как образование (привлекательность вузов страны для иностранных студентов), поп-культура, Голливуд, распространение моды на те или иные научные (экономические) теории, буквально подрывающие целые страны и народы. Или, например, влияние на мир с помощью глобальных медиа: того же CNN. Известна и огромная сила так называемых рейтинговых агентств вроде знаменитых «Мудиз» или «Блюмберг», базирующихся в США. Ведь они в силах наносить целым странам громадный ущерб, снижая их кредитно-инвестиционные рейтинги. Об использовании во внешнеполитических целях таких мощных институтов, как финансовые и биржевые, даже говорить не приходится. Пример с натуры: планируя производство грузовых самолетов в стране, Минэкономразвития РФ опирается на долгосрочные мировые прогнозы по самолетостроению, сделанные в Америке. И не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, как в чьих интересах такой прогноз составляется. И что использование его Москвой для планирования будущего отечественного самолетостроения – очевидное нанесение ущерба своей же стране. Тем не менее, у американцев получается и такое воздействие.

Если считать все это, то внешнеполитический потенциал США окажется намного больше, чем 600 млрд. долларов в год.

Труды Олега Арина ценны прежде всего тем, что показывают реальный путь к завоеванию интеллектуального превосходства Русской цивилизации над нашими конкурентами.

Надо воспользоваться методологическим хаосом в гуманитарных науках Запада, их явной деградацией, идеологической зашоренностью и распадением целостного знания на узкоспециализированные сегменты, в то же самое время преодолев те же процессы в отечественной науке. По предположению одного из выступавших на семинаре, западные верхи решили отказаться от модели всеобщего качественного среднего образования, пойдя по пути формирования элитарной модели образования для высшего класса и модели низкосортного образования для всех остальных. Если Россия в этом отношении не пойдет на поводу у Запада и не станет копировать его новые модели, а совершил скачок в образовании, то, учитывая высокий природный потенциал русского интеллекта, мы получим широкий класс интеллектуалов, обеспечивающих творческое превосходство России в ближайшие три-четыре десятилетия.

Такое решение могло бы быть подтверждено прорывом в теоретико-методологической сфере знания. Если нам удастся создать сильную, адекватную задачам эпохи методологию (основную на творческом развитии наследия СССР), если у русских возникнет новое обществоведение, снабженное развитыми инструментами научного познания, то мы окажемся впереди. Русские в таком случае смогут «просчитывать» ходы конкурентов и прогнозировать развитие событий в их системах, при этом оставаясь непредсказуемыми для Запада. Такая

наука позволит нам использовать силы и средства намного эффективнее, чем наши соперники, перейдя при этом от прогнозирования будущего к его успешному проектированию.